

ВЫСАДКА БРИТАНЦЕВ НА ПЛЯЖ SWORD В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ – 6 ИЮНЯ 1944 ГОДА

Наиболее удаленный на восток участок вторжения союзников в Нормандию получил кодовое название Sword. Высаживающие здесь силы были представлены входившей во 2-ю Британскую Армию 3-й Пехотной Дивизией, которой командовал генерал-майор Томас Ренни (Thomas Gordon Rennie, 1900-1945). Дивизия была усилена несколькими частями специального назначения, в результате чего общее число солдат и офицеров сил вторжения на этом участке составило 29 000 человек. Эта группировка должна была создать плацдарм, простирающийся от Уистреама/Quistreham до Сент-Обен-Сюр-Мера/Saint-Aubin-sur-Mer. После этого 3-я Дивизия должна была наступать вглубь суши, чтобы принять участие вместе с другими союзными силами, высадившимися на пляжи Gold и [Juno](#), в занятии города Кан/Caen, расположенного в 10 милях к югу от побережья.

Прелюдия – планы и силы союзников

Пляж *Sword* был разделен на четыре сектора, получившими следующие названия (с запада на восток): *Oboe*, *Peter*, *Queen* и *Roger*. Пляж был вытянут вдоль берега примерно на шесть миль и был на одну милю длиннее, чем пляж *Omaha* в американском секторе вторжения. Никто не знал, как отреагируют немцы на высадку. Разведка сообщала о том, что на этом участке дислоцирована 716-я Пехотная Дивизия немцев, было также известно, что здесь имеются многочисленные ДОТы и другие укрепленные оборонительные позиции. Особенно беспокоило союзников присутствие на этом участке четырехорудийной батареи в пункте Мервилль/Merville, на восточном краю пляжа *Sword*. Калибр этих орудий оставался неизвестным, но наиболее вероятным было то, что это 155-миллиметровки, имеющие дальность стрельбы 10.5 миль и способные нанести большой ущерб морскому десанту...

Задача по выводу этой батареи из строя путем использования воздушного и планерного десантов была возложена на подполковника Теренса Отуэя (Terence Otway, 1914-2006, на фото слева) и его 9-й Парашютный Батальон. Дешифрирование аэрофотоснимков показало, что по периферии батареи располагаются 20-мм зенитная пушка, несколько блиндажей, траншеи с огневыми средствами и не полностью законченный противотанковый ров. Батарея была окружена изгородью для скота, за которой находилась сплошное минное поле шириной около 100 ярдов с полосой проволочных заграждений шириной 15 футов и высотой 5 футов вдоль внутреннего края. Местами проволочные заграждения были сдвоенными,

кроме того, внутри самой позиции, занимаемой батареей, были установлены поперечные заграждения.

Командование союзников было уверено в том, что немцы не стали бы расходовать такое количество бетона и так сильно укреплять позиции вокруг батареи, если бы она не имела большого значения в системе оборонительных позиций противника, поэтому она была включена в список приоритетных целей. Поскольку был сделан вывод о том, что бетонные казематы батареи неуязвимы для атак с воздуха, командование союзников решило, что только наземная атака большими силами сможет нейтрализовать ее. Для этого был выбран и специально подготовлен батальон Отуэя.

В нескольких милях дальше к югу, к западу от городка Ранвиль/Ranville, располагались два имевших важное значение моста через реку Орна/Orne и параллельный ей одноименный канал. Оба моста было необходимо захватить силами небольшого десанта, высаженного с планеров, после чего удерживать их, пока к ним не пробьются части, высадившиеся с моря.

Британские парашютисты на пути к участку высадки к югу от пляжа Sword. 6 июня 1944 года

Для достижения этой цели была выбрана Рота D (Полк Оксфордширской и Букингемширской Пехоты/Oxfordshire and Buckinghamshire Infantry - *Ox and Bucks*), которой предстояло высадиться с планеров неподалеку от мостов и сбить с позиций их охрану. Это было крайне рискованное мероприятие, и шансы на успех были весьма незначительными.

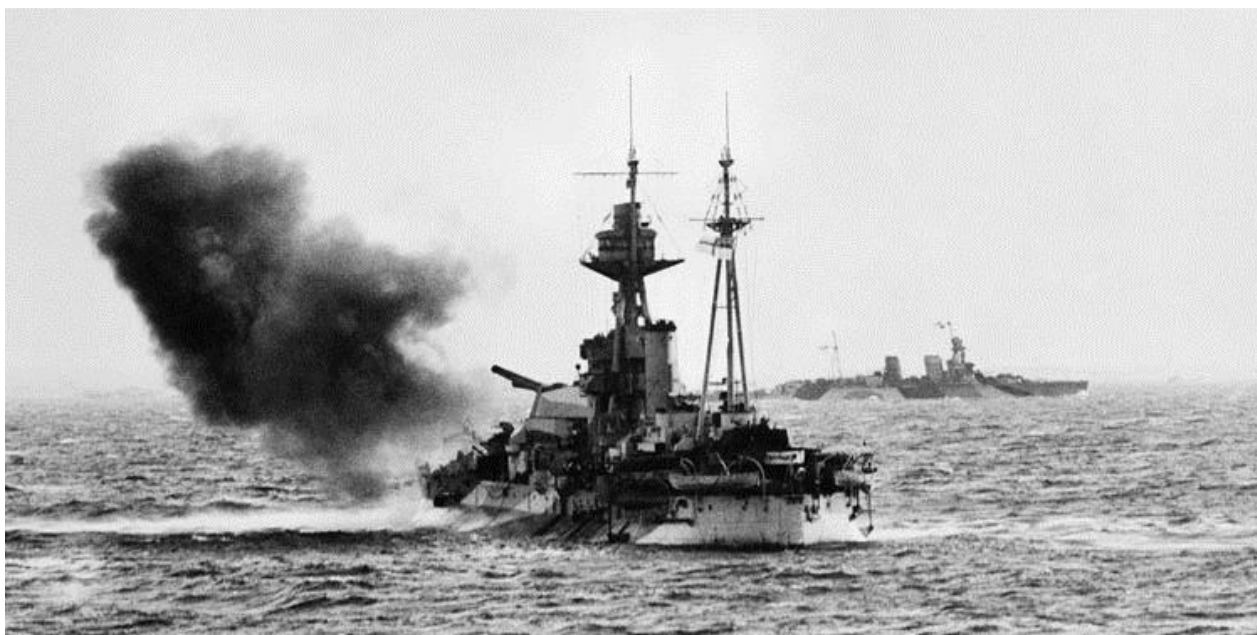
В морской десант генерала Ренни входили следующие бригады 8-я, 9-я и 185-я пехотные, 29-я танковая и 1-я и 4-я Специального Назначения/Special Service (Commando). К 4-й Бригаде спецназа был прикомандирован отряд французских коммандо из 177 человек, которым командовал капитан Филипп Киффер/Philippe Kieffer (Filippe Kieffer, 1899-1962, на фото слева). Среди них было несколько люксембургских добровольцев.

Высадка

В 03.00 6 июня (высадка была отложена на 24 часа из-за сильного шторма) операция началась с обстрела и бомбардировки немецких позиций силами корабельной артиллерии и авиации союзников. Через четыре часа армада десантных кораблей устремилась к берегу. Майор Джон Шо (John Shaw) Полка Королевских Фузильеров/Royal Fusiliers, находившийся на пехотно-десантном корабле LCI (*Landing Craft, Infantry*) вспоминал: «На рассвете 6 июня я поднялся на палубу, затем, будучи старшим армейским офицером на борту корабля, поднялся на мостик. К моему восторгу, метеорологи оказались правы:

шторм утих. То, что я увидел с мостика, я не забуду никогда. Весь пролив от горизонта до горизонта был заполнен десантными кораблями самого разного типа. Мы были на крайнем восточном фланге, и, насколько видели мои глаза, повсюду были десантные и эскортные корабли. Это была самая потрясающая панорама, такая, которую мог выложить ребенок из своих игрушек.» Шо добавил, что в 07.25 рота Королевских Фузилеров начала покидать корабль: люди побрели к берегу: «До нас доносился грохот пушек, ведущих огонь с пляжей. Рампы были спущены по обоим бортам, и мы с готовностью пошли вперед по мелководью. Все, кто был на борту, должны были оказаться там, где глубина была два фута, но я обнаружил, что некоторые все еще были в галюнах: они все еще чувствовали себя слишком плохо, чтобы сойти с борта, и мне пришлось потрудиться, чтобы заставить их выбраться на берег.»

Королевские Фузилеры и майор Шо, который в 1940 году был ранен в Дюнкерке, были частью контингента из 29 000 солдат и офицеров, высаживающихся на пляж *Sword*. Среди британцев, пересекших Ла-Манш, был майор Броклхерст (R.G.H. Brocklehurst) из 1-го Батальона Оксфордширцев и Букингемширцев. Он вспоминал: «Наше судно было американского производства – оно было малого размера и в прошлом конвертировано для десантных целей путем добавления к нему длинных деревянных рамп, которые предполагалось спустить по обе стороны носовой части. Поскольку мы уменьшили количество всего необходимого на первой стадии высадки до такого уровня, что это можно было перетащить на себе, самым громоздким из того, что мы брали с собой, оказались ротные и взводные велосипеды, которые мы оставили для передачи и получения сообщений при продвижении по дороге. Мы знали, что дальше, за дюнами пляжа Уистреам, будет дорога.»

Монитор Roberts, ранее поддерживавший высадки союзников на побережье Северной Африки, [Сицилии](#) и [Италии](#) (плацдарм Салерно), ведет огонь по немецким позициям из своих 15-дюймовых орудий в районе пляжа Sword

Вспоминает Броклхерст: «Находясь на левом фланге сил вторжения, мы могли видеть группу кораблей, патрулирующих акваторию, чтобы обезопасить нас от возможных атак немецких торпедных катеров... Королевские ВВС обеспечили нам чистое небо, свободное от самолетов Люфтваффе, и правее нас, вплоть до самого горизонта, мы видели в этот ясный день четко построенные ряды самых разных кораблей. Казалось, между этими их линиями было не больше 500 ярдов, и мы прокладывали свой путь через невысокую зыбь в направлении французского берега. Четкие дисциплина и порядок во всем вдохнули

колоссальную гордость в тех, кому выпала честь стать участником этого грандиозного предприятия.»

Рядовой Уолтер Скотт (Walter Scott), санитар, вспоминал: «Только что наступил рассвет, но я мгновенно проснулся. Насколько я мог видеть, пролив был забит кораблями, и они не пребывали в бездействии. Стоял страшный грохот: морские орудия бомбардировали немецкие оборонительные позиции по всему побережью. В тот момент мне не было страшно: в конце концов, это наши корабли вели огонь по врагу. Страх придет потом, а тогда я знал, что это творится история и что я являюсь частью этого.»

На борту другого десантного корабля находились люди из 1-го Батальона Королевского Норфолкского Полка/Royal Norfolk Regiment. Один из них, сержант-майор по фамилии Брукс (Brooks), в октябре 1944 года сказал корреспонденту BBC следующее: «Каждый из нашего батальона, каждый, кто шел в бой, был проинструктирован. Каждому рассказали не только о том месте, к которому мы направлялись, каждому показали аэрофотоснимки, карты, большую [трехмерную] модель пляжа. Мы знали все, кроме того, как называется местность и пункты в ее пределах. Все это было обозначено кодовыми словами... В ночь с 3-го на 4-е мы погрузились на корабли. Весь день 4-го числа мы оставались в гавани на борту нашего пехотно-десантного LCI (*Landing Craft, Infantry*). Вечером мы вышли в пролив. Мы до времени не знали, что шоу было отложено на 24 часа... Парни не особенно волновались. Мы пели песни, все были в приподнятом настроении. Мы простояли в проливе всю ночь, а потом, 5 июня, тронулись в путь. К этому моменту нам уже были розданы карты, и мы уже точно знали, куда взяли курс. На этот раз это были настоящие карты, карты с указанными на них [географическими] названиями... Мы знали, что все будет по-настоящему, и все мы были и в самом деле рады тому, что уже вскоре британские войска снова будут на земле Франции и будут колотить *бошей* так сильно, что те будут только удивляться, как это могло случиться. В проливе штормило, большинство из нас сильно скрутила морская болезнь, но даже это не ослабило наш боевой дух.»

Британский десантный корабль горит после попадания в него немецкого снаряда. На заднем плане – пляж Sword

Рэй Бак (Ray Buck), служивший в Торговом Флоте/Merchant Navy, рассказывал, что получил назначение на *Empire Capulet*, - одно из 864 судов, участвовавших в операции. Его судно было загружено танками, грузовиками и боеприпасами. «Мы присоединились к крупному конвою и взяли курс на пляж *Sword*... Нашей целью был сектор 3-й Дивизии. Небо над нами было забито самолетами союзников. Мы встали на якорь рядом с линкорами *Warspite* и *Ramillies* и оказались в окружении крейсеров, эсминцев и вооруженных ракетными

установками десантных кораблей ... все они непрерывно вели огонь. В то утро, перед этим, норвежский эсминец *Svenner* был потоплен немецкими торпедными катерами, при этом погибло очень много людей (по разным источникам от 33 до 43 человек – ВК). Торпеды прошли между линкорами *Warspite* и *Ramillies* и попали эсминцу в машинно-котельное отделение...

По нам также вела огонь немецкая береговая батарея. Снова и снова какой-то эсминец шел к берегу на полной скорости и вступал с ней в перестрелку. Хотя немецкая авиация не представляла собой большой угрозы десанту, в тот день вражеские самолеты осуществили, по меньшей мере, 22 вылета над участками высадки. Нам не повезло, и мы стали целью одного из них. [Немецкие] снаряды попали в находившуюся рядом с нами [понтонную баржу *Rhino*](#), заполненную людьми и машинами, в результате чего возник пожар и были потери.»

Хэрри Лемон (Harry Lemon) был артиллеристом на одном из пехотно-десантных кораблей, на борту которого находились солдаты и офицеры Полка Королевских Уорикширцев/Royal Warwickshire Regiment. Он вспоминал: «Когда мы подходили к пляжу *Sword*, произошло вот что: мы подорвались на mine. Мы потеряли ramпы по обоим бортам, а в носовой части образовалась большая пробоина ниже ватерлинии... У парней были рюкзаки и винтовки, и, поскольку ramпы снесло, им пришлось спускаться в воду по веревочным трапам, что было делом непростым, хотя глубина в этом месте была в тот момент была всего шесть футов. Мы выползли на пляж и застряли на нем на 15 часов, дожидаясь, пока не наступит прилив и нас не стащат в море. Корабль, находившийся за нами, получил прямое попадание, и на его борту царил паника. Мы вели огонь по дому, находившемуся далеко от нас, в глубине пляжа. Шкипер приказал нам стрелять по нему, потому что в нем засели немцы, мы так и сделали и снесли половину его стены. Из дома высыпали немцы, и мы не оставили от них ничего...

*Солдаты 3-й Пехотной Дивизии укрываются за машинами после высадки в сектор *Queen* пляжа *Sword*. В левом нижнем углу – раненый солдат, которому оказывает помощь товарищ. Люди готовятся к атаке на немецкий бункер...*

Нас засыпало шрапнелью, один из моих товарищей потерял ногу. Пули со звоном стучали по металлу орудия, в расчете которого был я. Когда уорикширцы продвинулись за полосу пляжа, нас на борту осталось всего человек двадцать. Большую часть времени мы были заняты тем, что вытаскивали из воды солдат. На многих и них под рюкзаками были надувные спасжилеты *Maie West* ([Мэй Вест](#) (1893-1980) - знаменитая американская киноактриса; солдаты прозвали их так из-за созвучия между этим именем и

словосочетанием *life west/спасжилет – ВК*), поэтому стоило им попасть в воду, как их переворачивало вверх ногами, и они захлебывались. Это был самый длинный день, и в самом деле самый длинный (моряк, очевидно, вспомнил название известного голливудского фильма [Самый Длинный День/The Longest Day \(1962\)](#) о высадке союзников в Нормандии – ВК). Когда Лемона попросили описать сцену высадки, он ответил так: «Вы видели фильм *Спассти Рядового Райана/Saving Private Ryan* (фильм 1998 года – ВК)? Если да, то начальные сцены происходившего на пляже действительно дают представление о том, как это было. Море было буквально красным от крови.»

21-летний моряк Королевского флота, петти-офицер Лесли Фрайдэй (Lesley Friday) находился на борту тральщика *Gazelle*, задачей которого была зачистка одного из секторов пролива от немецких мин. Он был на вахте в машинном отделении корабля утром 6 июня, но слышал постоянный грохот орудий кораблей, поддерживающих вторжение. Поднявшись на верхнюю палубу через несколько часов, он был потрясен тем, как много было в воде трупов погибших, болтавшихся на волнах лицом вниз: было очевидно, что они утонули, не добравшись до берега. Фрайдэй так сказал об этом бравшему у него интервью: «Я горжусь тем, что был там в *День-Д/D-Day*, но я не думаю о славе. Ты не можешь думать об этом, если видел то, что видел я.»

Моряк Деннис Чэффер (Dennis Chaffer) рассказал, что 5 июня был в пути из Саутгемптона к участку высадки на борту десантного корабля ПВО (*Landing Craft, Flak - LCF 34*): «Непосредственно перед рассветом, утром 6 июня, мы слышали громкие разрывы и увидели дульные вспышки корабельных орудий. Наш командир сказал, что все идет по плану. Прав он был или нет, но мы знали, что кому-то приходится ох как несладко... Когда наступил рассвет, мы обнаружили, что к нам присоединились другие и что пролив [Ла-Манш] покрыт ковром из десантных кораблей всех видов и размеров. Когда мы добрались до пляжа, стало ясно, что все идет по плану. На самом деле, мы выпустили первый снаряд только в 10 часов вечера – мы помогли сбить немецкий бомбардировщик. Это стало для нас началом сражения... Торпедные катера, управляемые людьми торпеды, дистанционно управляемые взрывающиеся катера – все это было брошено против нас. Мы сумели справиться с этими проблемами, отразили атаку бомбардировщиков и пережили повторяющиеся время от времени артобстрелы со стороны береговых батарей.»

Следующие несколько недель (первые две недели спали по паре часов в сутки) никто не мог спать ночью. Немецкие самолеты сбрасывали парашютные бомбы, которые взрывались, стоило им коснуться борта любого корабля.»

Ричард Барнетт (Richard Barnett) служил в одном из шотландских полков, оснащенных 105-мм самоходными орудиями по прозвищу *Поп/Priest* (прозвище появилось благодаря напоминающему кафедру проповедника спонсону пулемётной установки – ВК). Он рассказывал: «С рассветом стало понятен весь масштаб операции – насколько было видно глазу, повсюду были корабли ... Мы были хорошо подготовлены к бою, и ворвались на пляжи, ведя огонь из всех стволов, чтобы прикрыть наступающий впереди нас пехотный полк. Мы должны были быть высажены на берег через час после начала высадки, что и было сделано в точном соответствии с планом нашими замечательными моряками, которые подвели танко-десантный корабль к берегу без задержек. На песок, там, где глубина воды была несколько футов, упала рампа, и наступило наше время. Все четыре самоходки и множество других машин выкатились на берег, на уже забитый ими пляж. По причинам, которые мне так и остались недоступными, мы не смогли покинуть пляж в течение еще нескольких часов, и вскоре стало ясно, что это было не лучшим местом для того, чтобы оставаться на нем. Мы были не только под атаками вражеских самолетов, случавшимися время от времени, вражеская артиллерия тоже все еще вела огонь по пляжу. Наши пушки вскоре открыли [ответный] огонь прямо оттуда, где они были, всего в нескольких футах от воды. Мы на тот момент должны были поддерживать 6-ю Воздушно-десантную дивизию. Мы смогли покинуть пляж и начать продвижение вглубь суши только в поздние послеполуденные часы.»

Снимок, сделанный немцами в районе эстуария Орны. На переднем плане – убитый британский солдат. На заднем плане – немецкие солдаты готовятся к отражению очередной атаки британской пехоты...

Действительно, вторжение началось с активных действий парашютистов и высадившихся с планеров десантников 6-й Воздушно-десантной Дивизии генерал-майора Ричарда Гэйла (Richard Gale). Они высадились вскоре после полуночи на восточном краю британского сектора, чтобы прикрыть от возможных контратак противника фланг сил, десантировавшихся на пляж *Sword*. В 6-ю Дивизию входили 5-я Парашютная Бригада бригадира Найджела Поуэтта (Nigel Poett) и 3-я Парашютная Бригада бригадира Джеймса Хилла (S. James Hill) – в последнюю входили [1-й Канадский Парашютный Батальон подполковника Джорджа Брэдбрука](#) (George Bradbrooke), 8-й Парашютный Батальон подполковника Элэстера Пирсона (Alastair Pearson) и 9-й Парашютный Батальон подполковника Теренса Отуэя.

Одна из наиболее известных фотографий, сделанных во время высадки британцев на пляж Sword. Комmando 1-го Батальона Саффолкского Полка/Suffolk Regiment высаживаются в секторе Queen примерно в 08.30. На переднем плане – саперы 84-й Полевой Роты Королевских Инженеров

Хэролд Пэкэм (Harold Packham) 28-летний военный служащий [Корпуса] Королевских Инженеров-Электриков и Механиков/Royal Electrical and Mechanical Engineers – REME, вспоминал: «Нас задержали на два часа из-за плохой погоды у острова Уайт/Wight. Мы шли в темноте, меня мучала морская болезнь, но, когда наступил рассвет, погода была чудесной, и мы увидели берег Франции. Наши корабли обстреливали побережье, немцы обстреливали нас, и много кораблей было потоплено. Мы должны были начать продвижение к берегу в 00.45, но, поскольку так много кораблей было потеряно, мы пошли вперед с первой волной десанта. Мы покинули корабль там, где глубина воды была шесть футов, напротив Льон-Сюр-Мера, на крайнем левом фланге, близ [устья] реки Орна. Нашей задачей был вывоз машин и техники на берег. Солдатам, которые тащили на себе снаряжение и которых высадили там, где еще было глубоко, пришлось тяжело, и многие из них утонули. Мы пытались спасти некоторых из них, но услышали переданный по громкоговорителю приказ: «Сначала пушки и снаряжение», так что мы сконцентрировались на этом. Несколько дней мы вывозили на берег машины и технику, наши механики чистили все это и готовили к бою. Мы постоянно испытывали страх за свою жизнь, но были заняты столь плотно, что привыкли к этому. Фельдмаршал [Роммель](#) сказал, что это будет самый длинный день для *томми* (распространенное у немцев прозвище британских солдат – ВК), но, на самом деле, первый день был самым коротким. Мы были так сильно заняты своим делом, что время просто летело.»

Вспоминает еще один шотландец из REME, Джон Макозун (John McOwan): «Мы ждали приказа к высадке так долго, что это показалось бесконечностью. Мы чувствовали себя легкой добычей для самолетов Люфтваффе. Пару кораблей зацепило, мы тем временем надеялись и молились о том, чтобы не стать следующими. Помню, что даже не замочил ноги, когда высаживался на берег...»

22-летний Кен Оукли (Ken Oakley) был помощником старшего офицера участка высадки в составе одной из частей комmando Королевского флота. Он вспоминал: «В нашу задачу входила организация всех действий на пляже, разметка секторов, на которые должны были выходить десантные корабли, размещение грузов.»

Комmando Королевской Морской Пехоты 1-й Бригады Специального Назначения продвигаются вглубь суши из сектора Queen Red. На заднем плане – танк-

мостовкладчик Черчилль/Churchill AVRE - [Бронетехники Королевских Инженеров/Armoured Vehicles Royal Engineers](#)

Вечером, за день до высадки, старший армейский офицер сказал нам: «Вы пойдете с первой из нескольких волн. Если вы не выживете, мы пошлем вторую волну, если эти не выживут, пошлем третью и так далее, пока не захватим пляж.» С этой приятной мыслью мы и отправились спать. В 03.30 *Дня Д* нас разбудили и приказали готовиться. В 5 утра мы сели на десантный катер, который направился к пляжу *Sword*. Рядом с нами было несколько таких катеров. На море штормило, многих солдат скрутила морская болезнь. Мы высматривали шесты с бомбами или минами на них, и, когда они появились в поле зрения, рулевой повернул в просвет между ними справа от нас. Он шел впрытик к ним, но сделал свое дело превосходно и проскользнул совсем близко от заряда, от разрыва которого мы бы просто взлетели на воздух. А потом – *бац* – и мы были на пляже, сбжав на него по рампе.

В тот момент мы не знали, что происходит рядом с нами: мы просто видели свой участок высадки. Я был телохранителем старшего офицера участка, и мы оба побежали вглубь пляжа. По нам вели огонь многочисленные минометы, их огонь был очень и очень плотным. Рядом на берег выползали десантные катера, *бац* – и из них выбегали люди, - все было в полнейшем беспорядке. На часах было 06.10, мы были в первой волне... Немного позднее ко мне подошел командир и сказал, что мой приятель Сид тяжело ранен – не смогу ли я оказать ему помощь? Я пошел вдоль пляжа, увидел Сиду, который лежал на песке, его рана была очень серьезной. Я затолкал его почку внутрь его тела и сказал ему быть осторожнее. Я не хотел, чтобы она снова вывалилась наружу. Я сумел дотащить его до перевязочного пункта, там за ним присмотрели. Сид поправился и потом стал моим свидетелем на свадьбе!»

Большая часть первой волны десанта была на берегу в 07.25, впереди нее шли амфибийные танки 13-го Батальона 18-го Гусарского Полка/13th/18th Hussars. Вброд по мелководью на берег выходили солдаты и офицеры 8-й Пехотной Бригады, сопровождаемые бронетехникой специального назначения AVRE – [Смешными Штуками](#).

Бронетранспортеры 2-го Миддлсексского Полка/Middlesex Regiment проезжают мимо одной из Смешных Штук – танка Черчилль, оснащенного 290-мм мортирой

19-летний Рон Смит (Ron Smith) был радистом танко-десантного корабля №947, который пристал к пляжу *Sword* в 07.45 с несколькими *Смешными Штуками* на борту. Когда была спущена рампа, в корабль попал немецкий снаряд, который угодил в одну из машин. Машина была обездвижена и заблокировала выезд на берег. Вслед за этим сдетонировали [\[бангалорские\] торпеды](#), ... и в результате взрыва погиб один находившийся на борту офицер и еще трое военнослужащих. Смит помог завернуть в холст тела погибших, а поврежденный *LCT* покинул пляж и отправился обратно в Портсмут. Среди убитых был подполковник Кокс (*Arthur D.V. Cocks, первоклассный крикетист, выступавший за сборную команду Британской Армии – ВК*), командир 5-го Штурмового Полка Королевских Инженеров/5th Assault Regiment Royal Engineers, - первый британский офицер, погибший во время вторжения в Нормандию.

Лейтенант Королевского флота Лэмбтон Берн (Lambton Burn), также находившийся на борту *LCT 947*, вспоминал: «Вокруг нас рвались снаряды. Это не были недолеты от огня, который вели наши корабли, - это были снаряды противника, который не открывал огня, пока мы не подходили к нему на расстояние 200 ярдов. Мины проносились с воем и взрывались с болезненной неизбежностью. *LCT*, находившийся слева от нас, охватил пожар... Потом нас неожиданно встряхнуло, когда наш нос уперся в песок. Упала рампа, - там, на носу, словно бешенные, работали суб-лейтенант [новозеландец] Монти Гленгэрри (Monty Glengarry) и его группа. Раздался рев рванувшейся с места машины, и Доналд Робертсон (Donald Robertson) на своем *Крабе* (танк *Шерман/Sherman, оснащенный валом с цепями для обезвреживания мин – ВК*) под названием *Stornoway*, покинул корабль. Вперед пошел *Dunbar* (второй *Краб*). Полковник Кокс высовывается из башни своей машины, оснащенной плугами (для траления противотанковых мин – ВК), чтобы поторопить командиров других машин. Однако теперь противник сконцентрировал на нас свой огонь. По обе стороны [от корабля] рвутся снаряды, потом бах, - два прямых попадания в нашу носовую часть, а потом еще один снаряд попадает туда, где находятся танки. Первого лейтенанта выбросило, он ударился о балку, он лежит без сознания. *Dunbar* останавливается, соскальзывает в сторону и блокирует выезд. Еще один, более мощный взрыв – это взорвались *бангалорские заряды* танка *Barbarian* [(танк-брезноукладчик, командир – капитан Фэйри (Fairie)], выбросив красные языки пламени. Полковника Кокса убило там, где он был, из другого танка донеслись вопли. Окаменев от злости, Том Фэйри трогает свой танк вперед, пытается сдвинуть *Dunbar* на рампу, но ничего не получается. Он выскакивает из башни своего танка, к нему присоединяются другие танкисты, которые стараются подтащить цепь, чтобы подцепить ее к [неподвижной] машине.»

Рассказывает Боб Литтлар (Bob Littlar), 2-й Батальон Легкой Пехоты Шропширцев Короля/King's Shropshire Light Infantry (KSLI): «К концу мая мы знали, что вторжение случится в течение 10 дней или около того, хотя никто не знал точной даты его начала. Нам говорили, что для первоначальной высадки выбрана другая бригада и что мы вступим в бой на втором этапе в качестве бригады прорыва вглубь суши. 2 июня, в пятницу, нам сказали быть готовыми к высадке на следующий день. Нас перебросили в гавань Ньюхейвен (New Haven), где нас ждала погрузка на десантные корабли. Думаю, расчет был на то, что мы выйдем в море около 9 вечера, но потом отплытие было отложено из-за плохой погоды, так что в воскресенье утром мы все еще были в порту. Нас сняли с десантных кораблей, у нас был потрясающий ланч. По времени около ужина мы вернулись на корабли и были счастливы, потому что нас так хорошо покормили! В тот вечер, около 9, четыре *LCA* (*Landing Craft, Assault*), на борту которых находился наш батальон, выскользнул из гавани в пролив. Весь понедельник мы проболтались в море, смотрели на корабли, заполнившие всю акваторию от горизонта до горизонта. Нам всем раздали французские франки, и, чтобы убить время, парни стали играть в карты на иностранные деньги. Едва начинало светать, но мы разглядели, что находимся среди военных кораблей всех видов. Приближаясь к побережью Нормандии, мы видели над ним дымы, - следствие обстрела силами корабельной артиллерии. Мы смотрели на все это, когда прозвучал приказ спуститься в трюм.»

Солдаты и машины 3-й Дивизии на привале возле узкоколейки на пути к Кану

Литтар продолжает свой рассказ: «Нам раздали непромокаемые штаны, в которых ты мог оставаться сухим по грудь, - типа того, что носят рыбаки. Теоретически, это было здорово, но на практике эта штука работала только там, где вода была тебе по пояс. Парни уходили под воду, потом пытались брести в этих штанах, но их заливало водой так, что они рвались... Я вытащил нож и начал срезать эти непромокаемые штаны с ребят, которые пытались добраться в них до берега. Мой сержант приблизился ко мне и сказал: «Ты в одиночку эту войну не выиграешь, давай, топай вперед вместе со своими.»»

Сразу после 10 утра солдаты 2-го Батальона *шропширцев* высадились на пляж *Sword* близ города Эрманвиль-Сюр-Мер/Hermanville-sur-Mer. Предполагалось, что дальше они будут продвигаться вглубь суши на броне танков *Шерман* Полка Стаффордширских Йоменов/Staffordshire Yeomanry, но из-за завалов из бревен на пляже и у кромки воды продвижение танков остановилось. Батальон начал продвижение вперед пешим ходом по дороге *D60* без сопровождения бронетехники.

Рассказывает Литтар: «Я видел дым, видел дымящиеся танки, подбитые ранее. Пляжи уже были захвачены, но противник все еще оказывал кое-какое сопротивление, и мы были под огнем.»

К 17.30 рота майора Питера Стила (Peter Steel) вышла к удерживаемому немцами северному пригороду Кана Лебизе/Lebisey. В результате продвижения *шропширцев* на юг в формирующейся линии фронта образовался опасный для британцев узкий выступ, поэтому рота получила приказ отступить. К этому моменту ее командир, майор Стил, был убит...

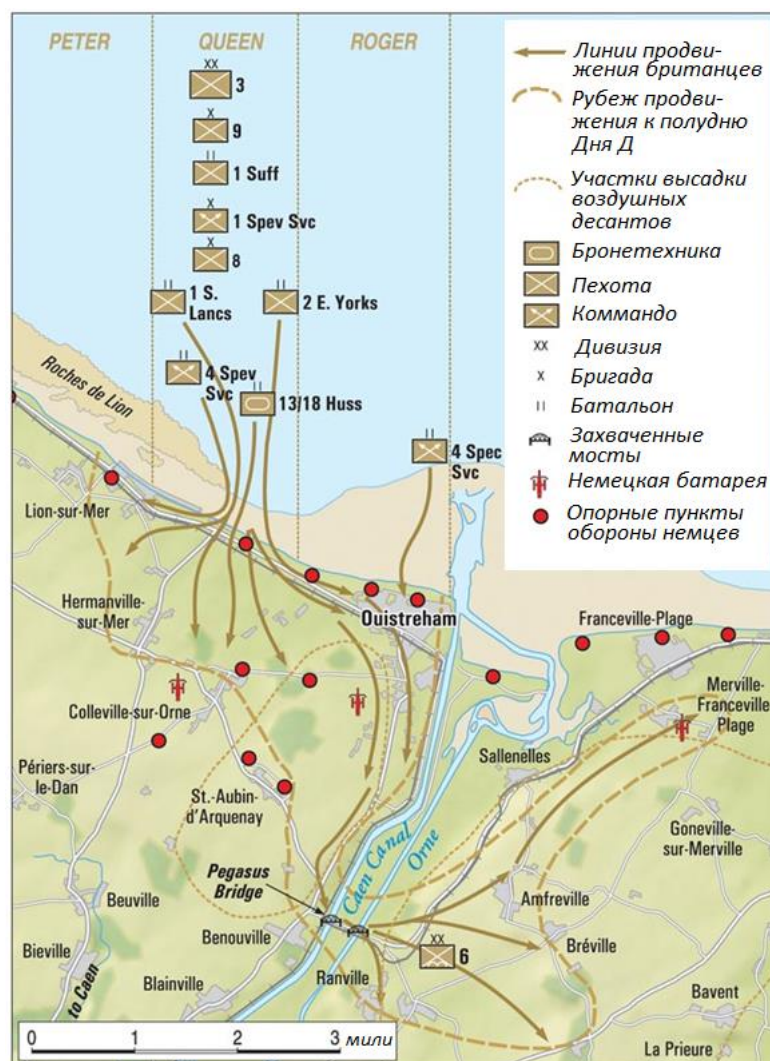

Схема атак британцев в районе пляжа Sword

Вспоминает еще один шлопширец, Эрни Гудмэн (Ernie Goodman), механик-водитель универсального бронетранспортера, который тянул на буксире 6-фунтовую противотанковую пушку: «Я был здорово напуган, - признавал он. – Думаю, с большинством из наших так и было.» Гудмэн пережил *День Д* без единой царапины, но в его памяти навсегда остались ужасные воспоминания о том, случилось несколькими неделями позднее, когда все, кто служил с ним в одном расчете, были убиты или ранены. «Снаряд попал в яблоню, стоящую над их траншеей, и взрыв ударил прямо вниз: убило двоих, остальных ранило, - вспоминал Гудмэн. – На следующую ночь они подпрыгивали в своей траншее, считая, что два раза в одну яму снаряд не упадет. Но он упал. Из расчета выжил один я.»

Тед Варли (Ted Varley), служивший в Полку Связи/Signal Regiment 3-й Пехотной Дивизии, рассказывал, что был одним из первых, кто вышел на пляж *Sword*, и живо вспоминал неразбериху и мясорубку на нем: «Я видел довольно много тел, плавающих в воде, людей, носившихся туда-сюда, помню весь этот металл, летевший по воздуху во всех направлениях. Все это было немного хаотично, но потом все пришло в порядок. Мне было 20. Мне не было страшно, но я нервничал. Ты обо всем этом не думаешь, ты вступаешь в бой и делаешь свое дело.»

Вспоминает сержант-майор Брукс из 1-го Батальона Полка Королевских Норфолкцев/Royal Norfolk: «Около 09.45 с мостика пришел приказ быть готовыми. За этим последовали несколько минут ожидания, я поднялся на палубу, будучи готовым вести свою часть

батальона к берегу. Оттуда открывался хороший вид на происходящее. Никогда ранее я не видел такого количества самых разных кораблей, как в то утро. Некоторые уже шли назад от берега пустыми, другие, такие как наш, ждали своей очереди.

После занятия плацдарма на пляже Sword британские солдаты и моряки береговых партий расчищают берег для того, чтобы облегчить высадку следующих волн десанта

Там использовали все типы кораблей, и благодаря их мастерству мы так и не встретили никакого противодействия со стороны немецкого флота. Когда мы приближались к берегу, я увидел дома и узкую полосу пляжа так, словно это было на моделях и фотографиях, которые нам показывали во время инструктажа.» Брукс отметил, что встречный огонь противника был ощутимым: «Я видел фонтаны воды, неожиданно взлетающие вверх по обе стороны от нас, и почувствовал, что впервые за всю мою карьеру в армии я нахожусь под огнем.

Наш батальон продвигался к берегу на трех танко-пехотных кораблях, и теперь они шли медленно, выстроившись в шеренгу. Потом мы уткнулись в пляж, я увидел, как опускаются ramпы и как передовой взвод сбегает на берег. Через пять минут наша часть была на пляже, и мы пошли вперед, туда, где бульдозер уже пробивал выход с него... Потом мы повернули вправо и пошли по дороге туда, где батальон строился в колонну, чтобы начать марш вглубь суши. По дороге медленно ползли несколько *Шерманов*, в то время как саперы зачищали местность от противотанковых мин. Один из моих сержант-майоров наступил на одну из таких мин, [взрывом] его подняло в воздух и забросило в живую изгородь. Он не получил ни единой царапиной – ну и повезло ему.»

Батальон Брукса прошел около мили на юг, после чего остановился на то время, пока командир отсутствовал, чтобы встретиться с командиром бригады. Когда он вернулся, батальон продолжил марш, пока не натолкнулся на небольшую деревню. Вспоминает Брукс: «Когда мы вошли в деревню, артиллерия *бошей* (*boche* - одно из прозвищ немцев – *ВК*) начала постреливать по нам, и там мы понесли первые потери. Поскольку мы пока не обзавелись полковым перевязочным пунктом, наших раненых эвакуировали прямо назад, на пляж. Деревня была зачищена от противника усилиями коммандо и нашей собственной ударно-штурмовой бригады. Мы прошли через нее и развернулись в боевое построение. Чтобы выйти к нашей следующей цели, нам нужно было пересечь открытое пространство. Это были, в основном, кукурузные поля, и там мы постоянно были под огнем вражеских пулеметов.

Мы даже не обратили на это большого внимания, настолько мы были уверены в себе. Уже вскоре огневые точки противника были подавлены, и, обыскав окрестные заросли, мы стали дожидаться дальнейших приказов. К тому моменту все казалось таким же, как и любые полевые учения, однако я знал, что на этот раз наши потери были из разряда настоящих, и тут не было *арбитров* (*Брукс говорит о том, что, в отличие от учений, тут было некому судить, кого отнести к пострадавшим, а кого нет – ВК*).» Подразделение Брукса захватило несколько пленных. Он вспоминал: «Они выглядели жалко, были грязными и неряшливыми. Позднее я узнал, что это были, в основном, поляки и чехи из числа *невольников*, разве что их офицеры и подофицеры были немцами. Потом, в 05.00, мы получили приказ продвигаться дальше и сменить *Королевских Уорикширцев*, которые натолкнулись на упорное сопротивление в атаке на намеченную именно для них цель.

Мы проходили через небольшие деревни. [Вражеские] снайперы были все еще активны, но у нас не было времени возиться с ними, и, пройдя через болотистый участок местности, мы начали подниматься к предполагаемой цели по заросшему кукурузой склону. Однако противник упорно удерживал эту позицию. Благодаря спокойствию и оперативности нашего командира, который отступил последним, мы отошли и заняли круговую оборону на ночь. Так для меня кончился *День Д* и мой первый день в бою.»

Еще одной частью, высадившейся на пляже *Sword*, был отряд французских коммандо, которым командовал Филипп Киффер. В 2014 году один из последних оставшихся в живых военнослужащих этой части, Юбер Форэ (Hubert Fauré, на фото слева в молодости и в последние годы жизни, умер в 2021 году в возрасте 106 лет), рассказывал британскому журналисту: «25 мая Киффер собрал всех и сказал, что мы собираемся принять участие в решающей операции, которая приведет нас на землю Франции.

Он сказал, что половина из тех, кто пойдет в бой, погибнет, и любой, кто хочет выйти из игры, должен сделать это немедленно. Ни один не отступил, так что все мы отправились в Саутгемптон.» После 10 дней интенсивной боевой подготовки французы погрузились на десантные баржи. «Мы должны были тронуться в путь уже очень скоро, так что каждый решил немного вздремнуть, - вспоминал Форэ, - но это было невозможно сделать, потому что на море слишком сильно штормило. Всю ночь мимо нас пролетали самолеты союзной авиации, бомбившие побережье. Можете представить себе атмосферу.»

Французы подошли к пляжу *Sword* сразу после 07.00, - это было время их десантирования, пока не наступил прилив. Форэ отмечал: «Мы были под огнем, некоторые были убиты. Нам пришлось прыгать в воду с 30-килограммовым грузом – оружием и припасами.» Его воспоминания о *Дне Д* наполнены видами летящего металла и издаваемыми им звуками, дымовых завес, боевых кораблей и самолетов, с ревом проносившихся над головой. Британский журналист, бравший у него интервью, записал: Коммандо отделились и перегруппировались, потом они лишились радиосвязи и вступили в контакт с местными жителями. Их задачей было подавление огневых точек в казино, превращенного немцами в блокгауз, и, чтобы сделать это, они должны были пересечь минные поля и другие заграждения. В итоге, когда *День Д* подошел к концу, генерал собрал их в кафе. «Генерал поприветствовал нас, - вспоминал Форэ, - и сказал, что он счастлив, потому что мы это сделали. Он дал каждому бокал шампанского, и мы подняли тост за него.»

Среди французских коммандо был Леон Готье (Leon Gautier, 1922-2023), которому весной 1940 года было всего 17 лет. Он сумел бежать в Англию на одном из последних покидавших родные берега французских военных кораблей, после чего вступил в вооруженные силы [Свободной Франции](#). Он вспоминал, что в *День Д* британский подполковник Роберт Досон (Robert Dawson), командир 4-го Батальона Коммандо (в который входил отряд Киффера), сказал французам что он хочет, чтобы они первыми ступили на землю Франции: «Мы

сделали это всего за несколько секунд [раньше остальных]. Это был символический жест.» Готье выбрался на берег, вооруженный автоматом *Топмсон/Thompson*, и вместе с несколькими товарищами устремился к бетонному бункеру, из которого вылетали пулеметные очереди. Он остался целым и невредимым и помог подавить эту огневую точку...

Снова Готье (на фото слева): «Война – это несчастье. Не так давно я задумался: возможно, я убил молодого парня, возможно, сделал детей сиротами, возможно, сделал женщину вдовой или заставил чью-то мать рыдать. Я этого не хотел, я - неплохой человек. Ты убиваешь кого-то, кто не сделал тебе ничего дурного. Это война. Ты делаешь это для своей страны.»

Французы, подчиненные 4-му Батальону Коммандо, столкнулись с ожесточенным сопротивлением противника в Уистреаме, но сумели подавить огневые точки немцев. Особенно трудной оказалась зачистка развалин казино в соседнем курортном городке Рива Бела/Riva Vella. Немцы разрушили это здание 1942 году и превратили его фундамент в бункер. Коммандо, прижатые к земле у противотанкового вала сильным огнем противника, несли потери и не могли сдвинуться с места. Киффер услышал по радио, что шесть амфибийных танков *Шерман* 13-го Батальона 18-го Гусарского Полка были на подходе, и решил пойти и найти хотя бы один из них, но пытаясь сделать это, был ранен. Однако он нашел танк и направил его в Рива Белла, где эта машина разнесла злополучный бункер. Вслед за этим французы двинулись дальше и зачистили городок от вражеских снайперов. Французы потеряли в *День Д* 44 человека, в том числе десятерых убитыми.

К 8 утра первая волна десанта прорвала линию обороны противника и начала продвижение вглубь суши. Вспоминает 18-летний Билл Фитцджералд из 1-го Батальона Саффолкского Полка/Suffolk Regiment: «Мы были в третьей линии [десантных кораблей] в тот день... Корабль ударился дном о что-то, и мы уже знали, что сейчас вымокнем. Старший офицер участка прокричал нам: «Убирайтесь с этого долбаного пляжа, не дайте себя убить!» В воде всюду и везде плавали трупы, в основном, это были коммандо из числа морских пехотинцев, но долго рассматривать их было некогда. Все, о чем мы думали, это о том, как помочь друг другу. Глядя на убитых, ты начинаешь жалеть их, но ты должен выполнить свою задачу: выбраться на пляж и дожждаться товарищей.»

Уильям Харбер (William Hudson Harber), командир баржи *Rhino*, подошел к побережью на рассвете *Дня Д*, проделав путь от острова Уайт. Он вспоминал: «На *Rhino* были погружены 20 автомашин и грузовиков. Когда мы подходили к нашему пляжу, там уже были три десантных корабля морской пехоты. Я сказал своему экипажу: «Нас здесь ждет легкая высадка. Вывезя на берег машины и грузы, я решил пройтись по пляжу и подойти к другому десантному кораблю. Пока я шел, налетел немецкий самолет, который попытался скосить меня из своих пулеметов. Я бросился к десантному кораблю морпехов, чтобы найти укрытие, добежал до него и бросился в него рыбкай, чтобы спасти свою жизнь. Весь экипаж корабля был убит – я свалился на груды трупов... Вернувшись на свою баржу, я вывел ее в море, поближе к другим кораблям. Потом я работал у пляжа около двух месяцев, подвозя грузы. Каждый день мы видели части тел погибших, плавающими в море или выброшенными на берег. Там, в Нормандии, было много вражеских снайперов, которые старались подстрелить нас.»

Капрал [Корпуса] Королевских Инженеров Фрэнк Мук (Frank Mouque), который сам себя называл *маленькой шестеренкой в большом колесе*, был занят на пляже опасным делом: он обезвреживал мины и неразорвавшиеся снаряды. Он рассказывал: «Мы подошли к пляжу *Sword* на десантном корабле. У нас за плечами было все необходимое снаряжение, а вокруг пояса у каждого был спасательный круг, который должен был помочь удержаться на воде. Скажу прямо: высадка была кровавой баней. Времени на то, чтобы думать, не было. В дело вступил инстинкт выживания. Выбравшись на пляж, я побежал в направлении

парапета и начал искать мины. Через 12 часов, проведенных на ногах, мы выбились из сил, после чего вырыли себе ячейку и улеглись в ней спать.»

Майор Броклхерст из 1-го Батальона *Оксфордширцев и Букингемширцев* вспоминал, что, когда он и его рота выбрались на берег, они попали под пулеметный огонь из одного из вражеских бункеров, но «люди готовы были поклясться, что по ним стреляли и французские женщины, которые сотрудничали с немцами в период оккупации и вовсе не радовались тому, что пришли мы и собираемся выкинуть оттуда их дружков. Было около 3 часов дня, было время отлива, который обнажил обширную полосу мокрого песка, из которого с трудом выбирались и люди, и машины, чтобы приступить к выполнению поставленных перед ними задач. Немного оторвавшись от остальных, я и солдат Пэйдж (Page) шли к намеченной точке, которая находилась рядом с расположенным справа выездом с пляжа, когда до нас откуда-то слева донесся шум самолетных моторов. Полагаю, это были два *Мессершмитта/Messerschmitt*, которым удалось подлететь на небольшой высоте и избежать стычек с *RAF*. Мы услышали треск их пулеметов и увидели, как пули застучали по песку перед нами. Им мало чего удалось добиться, если там вообще был какой-либо ущерб. Но, поскольку они пронеслись почти над головами, мы отчетливо увидели две жалкие маленькие бомбочки, которые они сбросили из-под крыльев и которые по плавной дуге полетели в нашу сторону. Мы грохнулись на живот, и бомбы упали в песок недалеко от нас. По счастью, песок и ил, нанесенные рекой Орна за очень долгое время, были слишком мягкими для того, чтобы бомбы сдетонировали от удара о землю. Они утонули в грунте и взорвались через секунду или две, подняв в воздух колонны грязи, которые разлетелись в стороны и осыпали наши спины. У нас появилось такое чувство, что это уже было слишком: сначала вымокнуть до нитки, а потом покрыться грязью с головы до ног! Какое-то время мы осторожно ползли, потом я уже был сыт этим по горло, встал и пошел вперед, хотя меня задержал Пэйдж, который клялся и божился, что меня подстрелят снайперы.»

Для многих ветеранов 6 июня 1944 осталось самым ярким днем в жизни. Один из них, Джордж Каттерэм (George Catterham), сказал об этом так: «Все было страшно. Любой, кто говорит, что ему не было страшно, кривит душой. Но я не променял бы тот день ни на что на свете.»

В бою воздушный десант

*Откатно-раскрывающийся мост над рекой Орна – его захват стал одним из наиболее часто упоминаемых эпизодов Нормандской операции. Это было сделано за несколько минут до рассвета британскими десантниками-планеристами, и вскоре мост получил название *Pegasus Bridge* благодаря плечевым нашивкам, которые носили британские десантники (см. рисунок слева).*

Пока продолжался бой за плацдарм, операции по нейтрализации Мервильской батареи и мостов через Орну приближались к завершению. Атака 9-го Парашютного Батальона на батарею первоначально развивалась неудачно. Фактически, эта миссия оказалась на грани провала. Как это случалось очень часто в ходе воздушно-десантных операций, лишь небольшая часть десантников добралась до цели - 50 из 750. Этой горстке людей предстояло решить боевую задачу: остальных разбросало по обширной местности. Когда командир батальона, подполковник Отуэй понял, что больше никого из его людей на подходе к цели нету, он отдал приказ атаковать все четыре каземата. Это была рискованная и кровопролитная атака, но, в итоге, комбат и его люди выполнили свою миссию.

Орудийные амбразуры 1-го каземата Мервильской батареи

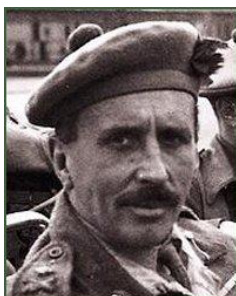
Напротив, планерный десант майора Джон Ховарда (John Howard), нацеленный на захват мостов через Орну, прошел почти безупречно. В течении 15 минут дело было сделано, и несколько слабых контратак противника были успешно отбиты. Все, что оставалось сделать Ховарду, заключалось в удержании захваченных позиций до прибытия на место частей 1-й Бригады Специального Назначения Лорда Лавэта (Саймон Фрейзер/Simon Christopher Joseph Fraser, 15-й Лорд Лавэт/15th Lord Lovat, 1911 –1995, на фото слева). Выбравшись на берег под огнем противника, батальоны Лорда Лавэта вышли к расположению высадившихся с планеров десантников, захвативших около 13.00 6 июня два моста через Орну – мост в Бенувиле/Bénouville, получивший название *Pegasus*, и мост *Хорса/Horsa* в Ранвиле/Ranville (была назван так британцами по ассоциации с названием военно-транспортного планера *Airspeed AS.51 Horsa*, использованного в ходе операции – ВК).

Прибывший в район моста *Pegasus* Лорд Лавэт был встречен игрой на волынке. Играл рядовой Билл Миллен (Bill Millen, на фото справа) из Глазго. Когда он ушел из жизни в возрасте 88 лет в сентябре 2010 года, одна из британских газет писала: «Невооруженный 21-однолетний волынщик прохаживался по пляжу *Sword*, играя *Highland Laddie*. Он продолжал играть в то время как его товарищи падали вокруг него, а позднее сыграл для тех, кто брал мост *Pegasus*.» Стоит отметить, что верховное командование отдало приказ не использовать волынщиков на передовой, опасаясь больших потерь среди них, но это решение было проигнорировано Лавэтом, который приказал своим волынщикам вести людей вперед. Позднее, в фильме *Самый Длинный День* Миллен сыграл сам себя. Волынку Миллена пробило осколком через четыре дня после начала операции, и она была первоначально помещена в Национальный Военный Музей Шотландии, но позднее ее поместили в экспозицию мемориала (*Pegasus Memorial Museum*) в городе Бенувиль.

Лорд Лавэт получит серьезное осколочное ранение в Нормандии через неделю после высадки. Он выжил, они с Милленом стали друзьями, а когда Лавэт скончался, Миллен сыграл на волынке на его похоронах.

Эпилог

К концу *Дня Д* 28 845 человек высадились на пляже *Sword*. Потери союзников – 683 человека убитыми и ранеными - были незначительными по сравнению с потерями американцев на пляже *Omaha*. Однако начавшееся успешно вторжение британцев вскоре застопорилось. Их марш на Кан, находившийся всего в 10 милях от побережья, был остановлен упорно сопротивлявшимися немцами. Город будет превращен в руины и освобожден лишь 20 июля. Командир 3-й Дивизии Томас Ренни (на фото слева) погибнет 24 марта 1945 года вскоре после переправы через Рейн...

Основной источник - <https://warfarehistorynetwork.com/article/british-armys-battle-for-sword-beach/>

Перевод, компиляция и дополнения – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org